

Лиора Бараш

РЫБАЧКА И КОРМОРАН

УДК 821.411.16-34
ББК 84(5-Изр)-44
Б24

Liora Barash
THE RIVER GIRL AND THE CORMORANT
Перевод с английского Наталии Флейшман
Дизайн обложки Екатерины Анфилатовой

Бараш, Лиора.
Б24 Рыбачка и корморан: роман / Лиора Бараш; [пер. с англ. Н. Флейшман]. — М. : Издательство АЗБУКА, 2026. — 224 с. — (Имена. Зарубежная проза).

ISBN 978-5-389-31042-1

«Рыбачка и корморан» — не только завораживающе красивая история женщины, бросившей вызов древним устоям, но и рассказ о всеильной материнской любви, способной преодолеть все.

Покорная и молчаливая Ли-Мин живет у реки, в деревушке, затерянной среди туманных гор Южного Китая. Весь ее мир подчинен вековым правилам. Как бы Ли-Мин ни хотела рыбачить со своим мужем, сделать это она не может. Ведь женщины не имеют права даже приближаться к воде.

Но, когда у Ли-Мин рождается дочь, она решает, что примет все возможное и невозможное, чтобы та не повторила горькую судьбу своей матери и других женщин. Внутри Ли-Мин просыпается сила, о существовании которой она не знала, и теперь она впервые идет против всего, что считала неизменным.

УДК 821.411.16-34
ББК 84(5-Изр)-44

ISBN 978-5-389-31042-1

Copyright© Liora Barash, 2025
Russian translation rights arranged
by eBookPro <https://ebook-pro.com/>
© Флейшман Н., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

ГЛАВА I

Опершись ладонями на подоконник, Ли-Мин стояла у окна. Ветра и дожди, годы и ненастья избородили морщинами ее некогда чистое и гладкое лицо, которым она, бывало, так гордилась. Ставень болтался, еле держась на единственной петле. Стекло в окне давно треснуло при урагане, что нередко прокатывается по их долине. Она даже не помышляла как-то чинить ни то ни другое, безропотно принимая приоритеты, которые диктовались обстоятельствами. Мало-мальский ремонт дома был в самом конце списка насущных дел (если вообще попадал в подобный список!). К тому же и принадлежало ей, по сути, в этом мире очень мало, да и то большей частью являлось неразрушимым,

а потому мысль о том, чтобы отремонтировать или менять что-то прохудившееся или сломанное, Ли-Мин не беспокоила.

Жила она в маленькой обветшавшей хибаре на окраине деревни. То и дело женщина цеплялась ногами за пряди, выбившиеся из старого, стоптанного до проплешин коврика посреди комнаты. Тюфяк, днем служивший для сидения, к счастью, был еще целым, хотя ткань на нем давно уже выцвела и обтрепалась. А стены, что когда-то радовали глаз густой многослойной побелкой, ныне сделались серыми, с затейливыми разводами от просачивавшегося внутрь дождя. Иногда Ли-Мин с интересом разглядывала эти узоры.

На одной из стен висел одинокий, словно случайно затесавшийся сюда, живописный портрет. Время от времени Ли-Мин останавливалась перед ним, устремляла на него взор и глядела в глаза запечатленному там мужчине, будто пристыженная тем, каким убогим ныне сделался их дом. Местами, где старая штукатурка облупилась и сошла, обнажив каменный остов, жилище казалось особенно запущенным и неприглядным. Однако женщина давно уже свыклась с таким его обликом и не придавала

РЫБАЧКА И КОРМОРАН

этому большого значения. Равно как не задумывалась о том, чтобы что-то под своим кровом менять или переделывать. Она вполне удовлетворялась тем, что содержала дом в чистоте.

Скудные украшения и кое-где еще оставшиеся картины, что когда-то придавали жилью уют и теплую домашнюю атмосферу, давно утратили свою привлекательность и теперь казались скорее безликими. Ли-Мин не трогала их лишь потому, что они давно прижились в ее доме. Вот уже несколько лет входная дверь не закрывалась полностью: одна из петель изнашивалась и отвалилась от косяка. И, хотя Ли-Мин сознавала, что ее следует все же заменить — хотя бы из соображений безопасности, — она никогда не пыталась это осуществить, решая проблему тем, что на ночь приматывала к дверной ручке веревку.

По убеждению Ли-Мин, ценность жилища заключалась не в его облике и не в разных украшательских безделушках, а в великом множестве связанных с ним воспоминаний, что вросли в ее память за долгие годы.

Частенько со двора в дом с важным видом заходила ее любимая курочка. Она помогала обеспечивать ежедневное пропитание хозяйки,

обогащая его состав, а потому женщина хорошо за ней ухаживала. Всякий раз, как птица заходила в дом, Ли-Мин воспринимала это как изъятие дружбы. Общество курочки доставляло ей удовольствие. Каждый день она разбрасывала по дворику корм для птицы, иногда просыпая семян даже больше, чем требовалось. Бывало, Ли-Мин запрятывала зернышки внутри дома по углам и с нетерпением ждала, когда курица их все отыщет. И, когда та справлялась с задачей, женщина расточала ей похвалы и даже иногда награждала лаской. Ей казалось, что курочка прекрасно понимает правила игры и глядит на нее с благодарностью.

Когда-то Ли-Мин, как и многие в деревне, держала у себя несколько кур — предоставляя им целый закуток в своем доме, обеспечивая их всем необходимым и наслаждаясь изобилием яиц. Когда та или иная курица переставала нестись, женщина готовила из нее сытное наваристое блюдо. Яйца же шли в пищу во всевозможных вариантах, даже порой продавались соседям. Но теперь от той жизни не осталось ничего, кроме одинокой курицы, которую Ли-Мин купила, чтобы обеспечить себя самой необходимой снедью.

РЫБАЧКА И КОРМОРАН

И как же резко контрастировала скудность ее жилища с той изумительно богатой панорамой, что перед ним открывалась! Горы, река, рисовые поля, многочисленные тропы, ведущие от их деревни к городу вдалеке, — все это являло собой чудесную гармонию. Для Ли-Мин это было как произведение искусства. Цвета полей и гор и бирюзовая синь неба были в ее глазах идеальным фоном, совершеннейшей декорацией, способной волшебным образом смениться в один момент.

Иногда горы казались приветливыми и малящими, порой делались грозными и даже пышущими яростью — но неизменно проникалась Ли-Мин исходящей от них таинственностью. Пленительное очарование этих склонов и вершин как будто было создано специально для нее, заставляя ее день за днем любоваться ими, преклоняясь перед их великолепием. В них крылась некая особая притягательность, будившая ее воображение, что позволяло Ли-Мин бродить по горным тропам, даже будучи от них вдали. Она хорошо знала все дорожки, тянущиеся вверх от подножья, но никогда не осмеливалась путешествовать по ту сторону гор: так бы она оказалась далеко за пределами

своей деревни и реки, да и тропинки эти, как правило, не вели туда, куда ей требовалось бы попасть.

Впрочем, порой Ли-Мин все же откликалась на зов любопытства, в воображении пробираясь по какой-нибудь извилистой тропке к самой вершине. И там, очутившись мысленно на самом верху, она решала, каким пейзажем станет любоваться: долинами, лесами или озерами. Сегодня это могла быть пенящаяся по камням быстрая речка, а завтра — затопленные рисовые поля, посверкивающие влагой на ярком солнце. Бывало, Ли-Мин комбинировала составляющие, рисуя в сознании совершенно бесподобные образы. Но одно при этом оставалось неизменным: все эти живописные виды принадлежали ей одной, и свои пейзажи она создавала так, как желала ее душа.

Рисовые плантации тоже всегда вызывали в женщине восхищение — она любовалась ими день за днем, круглый год. Некоторые из них тянулись длинными террасами, проделанными вдоль пологих склонов гор. Когда поля затопляли водой, они радостно сияли на солнце всеми цветами радуги, но стоило светилу уйти за вершину, эти плантации начинали переливаться

РЫБАЧКА И КОРМОРАН

изумительными оттенками оранжевого, малинового и фиолетового. И тогда, любуясь богато расцвеченными рисовыми полями, Ли-Мин воображала, будто это пространная роскошная фреска, украшающая ее дом. А иногда, увлекшись грезами, она даже представляла, будто она сама и написала все эти прекрасные пейзажи рисовых террас.

Из-за разницы высот между полями, разбитыми по склону горы, они казались гигантскими ступенями. Фантазии Ли-Мин населяли их громадными драконами. Ей хотелось, чтобы эти создания добрались до самого пика и, вернувшись, поведали ей, как живет мир по другую сторону гор. Окружавшие ее деревню рисовые плантации напоминали ярко-зеленые ворсистые ковры. Или, быть может, широкую накидку, сотканную из чудесных нитей, которые с течением дня меняют цвет от белого к золотому и красному, а потом к серому. Иногда они словно бы светились, отражая палящее солнце. В пасмурные и дождливые дни оттенки делались темнее и насыщенней. А иногда цвета этих полей рождались лишь ее воображением.

Тем, кто трудился на рисовых плантациях, приходилось тяжело. Ли-Мин хорошо это

представляла. Работники часами топтались внаклонку по колено в воде, ступнями нащупывая в иле твердую опору. Ли-Мин была безмерно благодарна своим родителям, что те, ища, чем зарабатывать на жизнь, сделали выбор не в пользу рисовых полей. Иначе ей с ранних лет суждено было бы заниматься этим изнурительным трудом и, вероятнее всего, до конца жизни. И это являлось одной из причин, почему Ли-Мин могла созерцать рисовые плантации не просто без неприязни, а даже с радостью и восхищением.

Вода к близлежащим рисовым полям подавалась от реки посредством целой системы каналов, прорытых местными жителями за долгие годы, и без всего этого здесь не было бы жизни. Ли-Мин благодарна была тому, что у них рядом есть такая полноводная река. И тем не менее бывали времена, когда эта река будила в ней исступленную ярость. Потом женщина сожалела об этой вспышке гнева, с опаской представляя, к чему она могла бы привести.

Впрочем, единственное, что видела сейчас перед собой Ли-Мин, глядя в окно, — это бескрайнюю красоту. У нее возникало ощущение, будто все это создано специально для того,

РЫБАЧКА И КОРМОРАН

чтобы сделать ее жизнь приятнее и наполнить дом прекрасным. Как же ей радостно было чувствовать свою принадлежность к этим местам, где она родилась и выросла, а еще сильнее — к этому дому, где она создала семью и взлелеяла дитя.

ГЛАВА 2

С самого ее детства односельчане считали Ли-Мин прелестной девочкой. Не раз она слышала, как соседи называют ее красавицей, но мать при этом только сердилась. «Такие разговоры, — возмущалась она, — приведут лишь к нескромности и зазнайству. А потом с этим позора в деревне не оберешься!» Хуже того, мать Ли-Мин всерьез опасалась, что боги заберут ее хорошенькую девочку к себе, а потому старалась одевать дочь в мешковатую, словно на вырост, одежду и не часто причесывала ее черные как смоль волосы.

Мать запрещала ей лишний раз поболтать с дочками соседей, стараясь как следует загрузить Ли-Мин работой по дому. И Ли-Мин даже

РЫБАЧКА И КОРМОРАН

немного завидовала другим девочкам, которые не только были лучше ухожены, но и зачастую гораздо красивее одевались — даже при том, что Ли-Мин никогда не придавала особого значения своему облику.

Она любила слушать, как разговаривают меж собою мать с отцом, и ее манили те миры, что рисовало при этом ее юное воображение. Оно с лихвой восполняло девочке недостающие знания. Представления о мире складывались у Ли-Мин из того, что рассказывал ее отец матери, когда возвращался вечером с рыбалки на реке и садился за стол — отдохнуть и плотно поужинать. У Ли-Мин это было самое любимое время дня: когда она могла подать отцу суп и рис да послушать его истории.

Ли-Мин никогда не перебивала отца вопросами — это было бы неуважением. Но ей безумно хотелось бы отправиться вместе с ним рыбачить. Ей казалось, это невероятно захватывающее приключение, где она могла бы открыть для себя дивный водный мир. Она стала бы верным напарником отцу, и он с гордостью рассказывал бы матери о ее ловкости и быстро растущем мастерстве, когда они возвращались бы домой вечерами с добычей.

Про себя Ли-Мин уже видела, как внимательно слушает отцовские объяснения и наставления, как все больше набивает руку, стремясь увереннее освоиться на реке, с которой ей, несомненно, придется вступить в единоборство, учитывая и сильные течения, и неожиданные опасности. Где ей придется принимать быстрые и сложные решения. Ли-Мин и Река, великое противостояние! Неимоверная игра сил! Грандиозная схватка, требующая от нее твердости, решимости и самообладания!

Само собой, река будет делать все возможное, чтобы ее одолеть, чтобы заставить ее потерпеть неудачу. Если река победит — швыряя ее своими холодными ручищами, перекатывая на волнах, смеясь над тем, как Ли-Мин пытается из нее выбраться, как все сильнее намокает ее одежда, как дрожит ее тело на студенном ветру, — то с удовольствием будет лицеизреть, как человек раскиснет и сдастся. А если удастся разрушить коварные замыслы реки, то она, Ли-Мин, поднимется в полный рост, гордо расправив плечи и высоко вскинув голову. Уж не взметнет ли на нее тогда рассвирепевшая река свои грозные волны? Но нет, Ли-Мин не позволит себя напугать — пусть даже они наводят

РЫБАЧКА И КОРМОРАН

страх на других рыбаков! С ней такое не пройдет! Она не собирается ни отступать, ни признавать поражение. Вместо этого она постарается изучить реку, понять ее законы, день за днем, мало-помалу вызнавая ее секреты.

А уж когда Ли-Мин одержит над рекой верх и станет хозяйкой положения, она направит все усилия на освоение искусства рыбной ловли, что в представлении девочки было исключительно завораживающим занятием. Рисуемый воображением бамбуковый рыбацкий плот так и манил ее подняться на борт, взять в руки длинное весло да и уплыть по реке. С какой легкостью отец управляет своим плотом! Наверняка в этом нет ничего особенно сложного. И, разумеется, отец поможет ей овладеть этим мастерством.

Каждый вечер Ли-Мин внимательно слушала захватывающие отцовские рассказы о рыбалке. Однажды за ужином девочка набралась храбрости и спросила, можно ли ей как-нибудь отправиться вместе с ним. Тогда мать набросилась на нее с упреками, коря в неблагодарности, в том, что Ли-Мин мало посвящает себя семье, и в том, что от нее не дождешься признательности за все те блага и преимущества, которыми

она пользуется в родительском доме. Еще резче мать осаждала девочку, пеняя, что та вбила себе в голову, будто бы ей пристала такая работа. А еще — что она вообще растрчивает время на никчемные мысли, способные привести к непозволительному для деревенской девушки поведению, и тем самым она в конечном счете запятнает свое имя, а также репутацию семьи.

Мать заявила, что подобная болтовня и пустопорожние мысли — полная противоположность тому, что полагается думать и говорить скромной девочке, и тем самым она открыто выказывает бесстыдство. В то время когда соседские дочки учатся у своих матерей всему, что полагается им усвоить, Ли-Мин забивает себе голову нелепыми фантазиями и бесполезными идеями и тем самым не только тратит драгоценное время, но и ставит под угрозу уважение к своей семье.

Вывалив на дочь все эти упреки и оскорбления, мать прогнала Ли-Мин из-за стола. Девочка умоляюще поглядела на отца, надеясь, что он выступит ей на помощь и урезонит мать. Однако тот ничего подобного не сделал. От него Ли-Мин встретила лишь молчание. Строгое молчание.

РЫБАЧКА И КОРМОРАН

Изгнанной с семейного ужина Ли-Мин казалось, будто ее душа навеки обожжена позором — особенно потому, что она так и не поняла, почему получила такой яростный и категорический запрет. В конце концов, она же никогда не просила поблажек в своих домашних обязанностях, и, как правило, ее работой мать оставалась довольна. Но в тот вечер Ли-Мин уяснила, что больше никогда не попросится пойти рыбачить с отцом и уже ни разу не заговорит о чем-то, не связанном с насущными потребностями семьи. Очень скоро она приучила себя держаться с родителями с надлежащей скромностью, храня свои соображения при себе.

И все же Ли-Мин так и не перестала лелеять свои фантазии, отдавать дань любопытству и размышлять. Она постоянно задавала себе вопросы и находила на них ответы, подсказываемые ее живым воображением, и все так же надеялась однажды широко расправить крылья. Уносясь в свой красочный внутренний мир, Ли-Мин чувствовала, как ее душу наполняет энергия жизни, и у нее непроизвольно приподнимались уголки рта. Это было так замечательно! С этих пор она никогда не разговаривала с матерью сверх необходимого.

Про себя она считала это вполне соответствующим наказанием за свое глубоко несправедливое унижение.

Ей приятно было думать, что она наказывает мать. Хотя, с другой стороны, эти мысли вызывали в девочке страх: ведь, получается, ее мать была права, обвиняя Ли-Мин в неблагодарности. Впрочем, с годами, чем больше наваливалось на нее хлопот по дому, тем меньше времени она тратила на грезы. Да и вообще свободных часов по сравнению с детством у нее оставалось все меньше.

Красота Ли-Мин привлекала многих деревенских парней. Длинные черные волосы в контрасте с белой гладкой кожей делали ее похожей на прекрасную фарфоровую куколку. Чем старше, тем симпатичнее она становилась. Девушка рассудила, что вполне может воспользоваться своей красотой, чтобы выбрать себе наилучшего жениха. Она рисовала в воображении, как к ним в дом будет являться то один, то другой юноша в сопровождении свата-отца, и ей позволено будет сесть на диван подле своего отца, понаблюдать за парнем, позадавать ему разные вопросы, чтобы тот хоть немного

раскрыл характер. Возможно, это будет кто-то из простых соседских парней, а возможно — отпрыск из богатой семьи, что в будущем сможет полностью ее обеспечить. Сделав выбор, она прошепчет отцу «да» или «нет», а уж тот озвучит сватающимся соответствующее решение.

Разумеется, она будет безмерно благодарна отцу за то, что тот дал ей такую свободу выбора — в отличие от большинства деревенских семей, где и не подумают спрашивать мнение дочери. Она будет невероятно признательна отцу за то, что тот позволит ей самой распорядиться своей жизнью. И, если все пойдет таким образом, она, конечно же, простит отца за то, что он остался на стороне матери в тот день, когда Ли-Мин была постыдно изгнана с семейного ужина.

Когда Ли-Мин достигла зрелости, отец стал получать множество предложений от свах. И в один прекрасный день, сочтя, что его дочь вполне готова к браку, отец решил выдать ее замуж. Из всех деревенских парней в женихи он выбрал юношу по имени Син. Отец Ли-Мин хорошо был с ним знаком, поскольку оба занимались рыбной ловлей. Син дни и ночи проводил на реке, обучаясь семейному ремеслу

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем баспа

Лиора Бараш

РЫБАЧКА И КОРМОРАН

Ответственный редактор М. Смылова
Литературный редактор Т. Агеева
Художественный редактор К. Анфилатова
Технический редактор Л. Синицына
Корректоры П. Шевнина, О. Ануфриева
Компьютерная верстка В. Ермак

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 20.08.2026.
Формат 70×108 $\frac{1}{8}$. Гарнитура «Spectral». Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 9,8. Тираж 2000 экз. Т-ИЗР-40261-01-Р. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68, БЦ «Регул», 2-й этаж Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 195112, Санкт-Петербург, Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат, Регул бизнес орталығы, 2-қабат Тел.: (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басп шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

